

Шукшин... Чем дальше в будущее уходит мир людей, погружаясь в бездну своих проблем, тем ярче, выпуклей видится могучая на жёстком крутом ветре фигура художника. Слово было дано ему с корня, с ним было всегда и сейчас рвётся вперёд, не взять его голыми руками, не схватить за горло. Вырвется и своё скажет любому о правде, о совести, о жизни.

Казалось бы, за бытовой мелочью, семейной неурядицей, грязным животным инстинктом вряд ли проявится человеческая доброта, душевное волнение, незаметное по себе, глубоко погружённое, но медленно тянущееся к светлому. К холодному ещё, но светлому.

Рассказы В. Шукшина не дают покоя настоящему человеку своей строгой правдой и простотой. Он умеет, как говорят, достать до нутра, вывернуть наизнанку натуру, затронуть такие струны души, от стона которых нельзя жить спокойно. Мотив доброты, совестливости в человеческих отношениях насквозь пронизывает творчество Василия Макаровича Шукшина.

Рассказ «Кукушкины слёзки» (1966 г.). Едут двое, каждый думает о своём. Дело к закату, душно, жарко. Мельком переговорили обо всём. Телега «подскакивала на корневищах; в передке телеги звякала какая-то железка». Эта деталь звякает ещё перед читателем... Мерин неторопко бежит рысью, женщина «похлёстывает по голенищу сапога скрученным концом вожжей». Небо безоблачно. Только когда мужчина сел рядом с женщиной, продолжая курить, «над его головой колыхнулось тонкое синее облачко и растаяло». У него всколыхнулось что-то внутри, в раю этом, мужчина истомился от скуки. Красавца, не забывающего поправлять «льняную прядь волос», потянуло к белой кофточке. Без цветов у кавалера не обошлось: «сорвал несколько пыльных тёплых цветков», «по-

дал цветы женщине». Для него они просто цветы пыльные, для неё – слёзки кукушкины. «Нету ей своего гнёздышка, она плачет». Не по этой ли дороге летали девичьи души, роняли горестно свои слёзы?

Шукшин ведёт трепетно рассказ, тонко проверяет чувства каждого. Герой – художник, едет рисовать, «на натуру». Случай свёл их. Что у них внутри? А всё, кажется, создано для любви. «Лес, степь, небо...». Всё преходяще, смертно. Пригодилась философия. «Ну, сделаем – ну и что?» Понятно и ей, женщине непростой, знающей сердцем настоящую красоту любви, горечь одиночества.

Незаметно в рассказе движение души, внутренней переключки волнений: от глубокого молчания до безудержного смеха без причины. Молодые, здоровые души, полные желания любить, понимающие сиюминутность желаний и настоящую красоту.

Женщина и мужчина как бы проверяют друг друга на прочность своих нравственных чувств, цельность характеров. Много в судьбе не удалось. Есть, видимо, о чём помолчать, подумать, но жизнь идёт. А надо «всю жизнь себя за горло держать!» Всё, казалось, в ход пошло: и лес, и поле, истома, низкое солнце. Однако «Нечто огромное, светлое, мягко ступая по травам, шагало по земле!» «Надо жить, умно жить», – говорит писатель. Мужикам дай волю, так они не упустят... Только в конце рассказа мы узнаём имена героев, начинается новый виток движения настоящих отношений. «И хорошо, что стыдно». «А обижаться, так на всех обиды не хватит», – мудро рассуждает женщина. Красота вечера очаровывает путников, она спасительна. «Хорошо было, правда». Будет ли такое в будущем у этих людей? Хорошо бы. Всколыхнулось сердце человека открытостью, приятною глаз, сочувствием друг к другу, не обманулось животным инстинктом, сусаль-

ной красотой пустого слова. Не опошилось в короткой дороге жизни.

По-чеховски скрытно, подводно, идёт развитие действия, а действие – это сама душа, её движение. Но щемит внутри за глупо сказанное слово, за ложь в красивой обёртке. Правда проявит человеческое настоящее, она победит. Надо дорожить тем лучшим, что есть в душе, не соблазняться мигом, после которого она будет себя долго казнить. Автор не даёт совета, далёк от дидактики и нравоучения, и в этом он верен традициям великой прозы.

Звуки, запахи, картины природы Шукшин не разворачивает, даёт кратко, бегло, но объёмно. Пейзаж, как фон, не опускает человека до низости, тянет и возвышает его. Не всегда драматизм и трагедия, не всегда «чудики», каждый человек интересен, в нём своё течение мысли, надломы, извивы вожжей. Одно-два слова, но глубокого смысла, их надо понять, вдуматься. Диалог немногословен, остр и прост, как речь на улице двух случайно встретившихся людей.

Сжатость, лаконизм этого рассказа характерны для творчества Шукшина. Детали («железка», «вожжи», «ослабил галстук») полисемантически, знаковы. Душа мужчины тянется к спутнице, движется в начале действия к ней, пытается затянуть в сладко вязанные сети, «всё проходит, и это пройдёт», но не тут-то было. Рука у сапога! «Женщина резко вывернула плечо, в упор, до обидного спокойно, просто – как по лицу ударила – глянула на него». «Художник отдёрнул руку – точно обжёгся... Растерянно улыбнулся». Здесь проявляется высшая точка коротких движений души, идёт переход к осознанию своего постыдного поступка к более близким, тёплым взаимоотношениям. И к пониманию друг друга через судьбу, характер... Жизнь сложна, бесконечна в развитии. Может быть, река (время) соединит этих людей.

История встречи не замкнута, есть широта русского поля, открытость неба. Сюжет движения души не закончен, герои встретились нечаянно, нет заданности. Есть главное – совесть. «Критическое отношение к себе – вот что делает человека умным». «А не врём ли мы?» Залогом всего – равновесие чувств человека и красоты природы, непостижимая исповедальность души, её сокровенные мечты, тяга к счастливой жизни. Голубое – растения на земле и небо – предопределяет неизвестную глубину будущих возможных отношений этих характеров.

Рассказ озаглавлен по названию цветка неслучайно. В нём заложен смысл какой-то бездомности, оставленной в прошлом несостоявшейся любви, ещё есть, о чём вспомнить и пожалеть. Подумать о прошлом и как жить дальше. Два человека в поиске духовного пристанища встретились неожиданно, столкнулись на жизненной дорожке, проверили, узнали себя. Правда чиста, как слеза. Настоящее, человеческое отзывается при знакомстве именами. Легче и душе.

Каждый случай вскрывает своеобразие проблем у человека. Все они связаны с добром, душевным переживанием. Через внешнее, обыденное, зримое постигается глубокая дума о смысле жизни. Шукшин не мог молчать. В каждом случае – народная жизнь, правда. Истина суха, научна. А вот в правде – и добро, и красота, своё близкое, сердечное. Душа, совесть, честь, воля – ключевые слова Шукшина. Им противопоставлены зло, ложь, пустота, вещизм (утилитарность), увеселенье. Много сегодня людей неискренних, легко им соврать, обмануть, нахамить, себе урвать, поколбаситься. Нет в них совести и стыда. Веселись, душа, трудись, смейся и плачь. Не доходи, ради бога, до крайности, будь умнее. Таковы заветы русского писателя.

Его герои, как и у А. Чехова, из разных слоёв общества, неважно, кто он и откуда. Главное, чем он живёт, что у него

внутри. Русский талант тем значителен и гениален, что не успокаивается, отзывчив и обнажён до предела, совестлив. Широко открыт душой, как и его родина, Россия, нет в ней границ. Всё в ней перемесилось: любовь и слёзы, смех и горе. Рассказы – это случаи, но в целом они дают широкую палитру жизненных красок, судьбу многих конкретных героев, а в общем – народа. Суть характера писатель выворачивает в мощном напоре высоких норм, в нерушимой вере в идеалы добра и справедливости.

От первого рассказа «Двое на телеге» до последнего «Кляуза» В. М. Шукшин настойчиво и тревожно размышляет о нравственном состоянии современника. Особенно сытого, довольного, креативно-энергичного, «делового», имеющего всё, кажется. Почему так живём? «Что с нами происходит?» «В обществе, вообще говоря, вопрос совести должен стоять высоко и дорого...» – замечает писатель. Кто ответит на него остро, бескомпромиссно? Молчит совесть. Где ты, новый Шукшин? Или мы забыли «бесконвойного»?

Сегодня литература не имеет шукшинской, «аввакумовской страсти». «Что-то мы не сделали после Шукшина, что-то необходимое и важное, в чём-то, за что он бился, мы не поддержали», – горько писал В. Г. Распутин, она «вернулась в своё обычное русло», уходит от обличения пороков общества.

Духовное истощение, которое мучило Шукшина, приводило его в ярость и в неистовую ненависть, потому как оно стало не стыдно и не опасно, а наоборот, поощряемо и законно. «Он верил, что все неурядицы и сбои человеческой природы – есть только измена настоящему существу жизни и простодушно надеялся на опаматование человека, на выздоровление общества. Этой святой наивной верой проникнуто каждое его слово» (В. Курбатов). Калёная правда, как всегда, глаза колет. Это не к добру. Родится, придёт новый художник

слова, который молчать не будет. Только страдающий о душе, имеющий совесть, способен прямо, открыто говорить о достоинстве и призвании человека на Земле.

2014